

Юмашева Юлия Юрьевна

кандидат исторических наук,
заместитель директора Всероссийского научно-
исследовательского института документоведения
и архивного дела (ВНИИДАД)

Yumasheva Yulia Yuryevna

PhD in History,
Deputy Director,
All Russian Research Institute of
Record Management and Archival Affairs

АРХИВНЫЕ ОПИСИ: БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ АРХИВНОЙ ЭВРИСТИКИ

ARCHIVE INVENTORY: A BASIC ELEMENT OF ARCHIVAL HEURISTICS

Аннотация:

В статье отмечено отсутствие в настоящее время в архивной практике установленного набора требований к составу информации. Автор анализирует исследование крупнейших историков, источниковедов, текстологов, в которых сформулированы взгляды на состав элементов и содержание архивных описаний, необходимых исследователям разных специальностей для осуществления квалифицированной работы; рассматривает составляющие понятия «надежность» архивного описания и архивной описи и оценивает необходимость разработки единого унифицированного подхода к составлению вторичной документной информации.

Ключевые слова:

архивная опись, архивное описание, архивная эвристика, источниковедение, надежность.

Summary:

The article notes the current lack of the agreed set of requirements to the composition of information in the archival practices. The author analyses the researches of the major historians, source-study experts, textual critics, which set forth the views on the composition of elements and the content of archival descriptions, required for various field researchers to implement the qualified work. The paper considers the components of the concept of "reliability" of an archival description and archival inventory and assesses the need to develop a single unified approach to the compilation of the secondary document information.

Keywords:

archival inventory, archival description, archival heuristics, source studies, reliability.

Эвристика – дисциплина сравнительно молодая, несмотря на то что без поиска и выявления исторических источников в архивных и библиотечных собраниях не существовало бы самой исторической науки. Впервые термин «архивная эвристика» был предложен Б.М. Кочаковым в статье «Русский законодательный документ XIX–XX веков» [1, с. 320].

В настоящее время сформировалось две трактовки термина «эвристика». Так, в *теоретико-методологическом* аспекте эвристика – это часть источниковедения, связанная с разработкой вопросов теории и практики выявления источников и информации о них. При этом представляется, что архивная и библиографическая эвристика являются частным случаем эвристики в целом, поскольку они ориентированы на поиск, выявление носителей информации.

В *прикладном* аспекте эвристика понимается как поисковый этап источниковедческого исследования, **главной целью которого является** выявление источников, создание источниково-информационной основы исследования. Наиболее удачное определение предмета и задач архивной эвристики принадлежит Л.Е. Шепелеву, который определял ее как специальную историческую дисциплину источниковедческого профиля. По его мнению, «знание законов и методов, выработанных архивной эвристикой, должно дать возможность исследователю максимально полно выявить и технически правильно использовать необходимые документы, затратив при этом минимальные силы и время. Знание тех же законов и методов должно позволить архивам наиболее полно учесть потребности исследователей, обращающихся к архивным документам, и наиболее целесообразно организовать работу по их обслуживанию» [2, с. 35; 3; 4; 5].

Этого же взгляда придерживались И.А. Булыгин [6, с. 32], Л.Н. Пушкарев [7, с. 271], А.П. Пронштейн [8, гл. XI], В.В. Кабанов, В.А. Муравьев [9, с. 23–24], В.В. Фарсоби́н [10, с. 49–65] и другие источниковеды, а И.Д. Ковальченко особенно подчеркивал, что формирование источниково-информационной основы исследования является «важнейшим этапом в структуре источниковедческого исследования» [11, с. 212].

И теория, и методика, и приемы архивного поиска используют положения таких дисциплин, как источниковедение, архивоведение, документоведение, история государственных учреждений, история делопроизводства, археография и др. Однако главная особенность **архивной эвристики** состоит в том, что она имеет дело с научно-справочным аппаратом архивов, и прежде всего с описями как с основным источником информации.

Обращение к вторичной архивной документации для исследователя, писал Д.С. Лихачев [12, с. 237–238], всегда начинается с иллюзии о ее полноте и достоверности. К сожалению (как

справедливо указывали С.В. Воронкова, А.Г. Голиков и Г.Р. Наумова), практическая работа с архивными описями зачастую разочаровывает исследователя, поскольку он «упустил из виду то, что... научно-справочная функция (НСА) – лишь продолжение функции учета» [13, с. 22].

Действительно, архивная опись и составляющие их архивные описания с возложением на них в 1930-х гг. функций учета последовательно утрачивали содержательную нагрузку, позволяющую эффективно использовать их в исследовательской практике. Попытка компенсации утраты этого содержания путем создания многочисленных и разнообразных форм архивных справочников, как показывает анализ, не увенчалась успехом.

Вместе с тем до настоящего времени в системе научно-справочного аппарата архивные описи и содержащиеся в них архивные описания играют роль основного, базового элемента, доступного для исследовательского поиска, – «ниже» спускаются, т. е. до уровня описания собственно документа, только такие виды вторичной документной информации, как каталоги, обзоры и указатели. Однако, в отличие от архивных описей, они охватывают далеко не 100 % объема документов Архивного фонда РФ, и их составление является необязательным для архивистов.

Таким образом, архивная опись и содержащиеся в ней описания первичной документации, представленной в виде объектов архивного хранения (единиц хранения), являются промежуточным звеном между исследователем и первичной архивной документацией и одновременно стартовой площадкой для работы по выявлению комплексов архивных документов – исторических источников по любой исторической проблематике.

В силу этого полнота, достоверность, историческая точность и адекватность архивных описаний описываемым объектам, а также результативность осуществления поисковых процедур в архивных описях являются основными факторами, влияющими на формирование репрезентативной совокупности источников для решения поставленных исследователем проблем, во многом определяют научную ценность и устойчивость выводов, сделанных на основе выявленной по архивным описям и описаниям документации.

В связи с этим нельзя не согласиться с мнением Н.Н. Толстовой, которая справедливо отмечала, что «значение архивного поиска состоит и в том, что его результатами возможно влиять на развитие исторических знаний» [14, с. 4].

Вместе с тем следует специально подчеркнуть, что среди многочисленных теоретических трудов архивоведов и документов нормативно-методического характера, посвященных составу и содержанию всех элементов научно-справочного аппарата и архивным описям как базовому элементу системы НСА, нет ни одного документа или исследования, в котором определялся бы набор требований к составу информации, которая должна быть отражена во вторичной архивной документации и являлась бы необходимой и достаточной для получения максимально точных итогов при проведении поисковых процедур по любой исторической проблематике с целью выявления максимально широкого круга источников для осуществления исторических изысканий и достижения целей научного исследования.

Между тем взгляды на состав элементов и содержание архивных описаний, необходимых исследователям разных специальностей для осуществления квалифицированной работы с архивными материалами, неоднократно были изложены в статьях известных ученых. К примеру, в 1972 г. Д.С. Лихачев, анализируя проблемы составления описаний славяно-русских рукописей, сформулировал пожелания лингвистов, филологов и текстологов к составу и содержанию описаний [15, с. 235].

В статье ведущих российских историков-источниковедов С.В. Воронковой, А.Г. Голикова и Г.Р. Наумовой [16, с. 7–26], опубликованной в 1996 г., были отражены обобщенные требования историков к составу информации, которая должна содержаться в архивном описании и шире – в НСА в целом. Однако пожелания профессиональных исследователей не были услышаны архивистами, а единственной рефлексией архивного сообщества на высказанные мысли стала статья О.Г. Леонтьевой [17, с. 66–69].

Обозначенная проблема с годами не теряет своей актуальности, а ее значимость для исследователей трудно переоценить, поскольку от степени «надежности» [18; 19] каждого из элементов научно-справочного аппарата с точки зрения полноты и репрезентативности отражения в нем информации об описываемом объекте архивного хранения напрямую зависит возможность формирования максимально полной выборки исторических источников, привлекаемых исследователем к анализу, а следовательно, и результат исследования [20].

К примеру, понятие «надежности» по отношению к описанию документов (древнейших русских рукописей до конца XV в.) применял еще Д.С. Лихачев, который в своем докладе на Тихомировских чтениях 1972 г. говорил, что описание должно быть таким, «чтобы не приходилось... гадать, что означает то или иное выражение» [21, с. 236]. Он выделял четыре принципа «надежности» описания: «расчлененность», «формализованность», «указание на источник сведений»,

«указание степени вероятности представляемой информации». Следование этим требованиям позволяет создать максимально точное, достоверное и научное источниковедческое описание объекта, основанное на достигнутом к моменту его формирования уровне знаний и являющееся необходимым и достаточным для использования в качестве первоначальной (стартовой) информации об объекте для осуществления его дальнейшего изучения.

Безусловно, это максимальные требования к описанию рукописей, которые тем не менее могут и должны быть адаптированы и распространены и на описание всех видов первичной архивной документации, поскольку только максимально точное источниковедческое архивное описание может быть основой для эффективных эвристических процедур.

Ссылки:

1. Кочаков Б.В. Русский законодательный документ XIX–XX веков // Вспомогательные исторические дисциплины. М. ; Л., 1971.
2. Шепелев Л.Е. Работа исследователя с архивными документами. М. ; Л., 1966.
3. Шепелев Л.Е. Проблемы архивной эвристики // Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX – начала XX в. : сб. ст. Л., 1967.
4. Шепелев Л.Е. Архивные разыскания и исследования. М., 1971.
5. Ходаковский Н.И. Источниковедческая эвристика (проблемы поиска письменных исторических источников) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1977.
6. Булыгин И.А. Предмет и задачи источниковедения. М., 1983.
7. Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975.
8. Пронштейн А.П. Методика исторического источниковедения. Ростов н/Д., 1976.
9. Кабанов В.В., Муравьев В.А. К построению курса источниковедения советского общества // Источниковедение XX столетия : тезисы докладов научной конференции. М., 1991.
10. Фарсобин В.В. Источниковедение и его метод. М., 1983.
11. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987.
12. Лихачев Д.С. Задачи составления методик описания славяно-русских рукописей // Археографический ежегодник за 1972 г. М., 1974.
13. Воронкова С.В., Голиков А.Г., Наумова Г.Р. Современные проблемы документоведения в свете развития источниковедения // Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе. М., 1996. С. 7–26.
14. Толстова Н.Н. Архивная эвристика: методические рекомендации : учебно-методическое пособие. Изд. 2-е, испр. и доп. Н. Новгород, 2015.
15. Лихачев Д.С. Указ. соч. С. 235.
16. Воронкова С.В., Голиков А.Г., Наумова Г.Р. Указ. соч.
17. Леонтьева О.Г. Дело фонда как источник информации о фондообразователе и фонде // Отечественные архивы. 2004. № 2. С. 66–69.
18. Барг А.И. Кибернетика и надежность. М., 1964.
19. Пушкин В.Г. Проблема надежности. Философский очерк. М., 1971.
20. Тартаковский А.Г. Некоторые аспекты проблемы доказательности в источниковедении // История СССР. 1973. № 6.
21. Лихачев Д.С. Указ. соч. С. 236.

References:

- Barg, AI 1964, *Cybernetics and reliability*, Moscow, (in Russian).
- Bulygin, IA 1983, *The object and purpose of source*, Moscow, (in Russian).
- Farsobin, VV 1983, *Chronology and its method*, Moscow, (in Russian).
- Kabanov, VV & Muraviov, VA 1991, 'On the construction of the course of Source', *Istochnikovedeniye XX stoletiya : tezisyy dokladov nauchnoy konferentsii*, Moscow, (in Russian).
- Khodakovskiy, MI 1977, *Source study heuristics (search problems written historical sources)*: PhD thesis abstract, Moscow, (in Russian).
- Kochakov, BV 1971, 'Russian legislative document of the nineteenth and twentieth centuries', *Vspomogatel'nyye istoricheskiye distsipliny*, Moscow, Leningrad, (in Russian).
- Kovalchenko, ID 1987, *Methods of historical research*, Moscow, (in Russian).
- Leontyeva, OG 2004, 'Case fund as a source of information about the original owners and fund', *Otechestvennyye arkhivy*, no. 2, pp. 66-69, (in Russian).
- Likhachev, DS 1974, 'Tasks compilation techniques describing Slavic-Russian manuscripts', *Arkheograficheskiy yezhegodnik za 1972 g.*, Moscow, (in Russian).
- Pronshiteyn, AP 1976, *The methodology of the historical source studies*, Rostov n / D, (in Russian).
- Pushkarev, LN 1975, *Classification Russian written sources on Russian history*, Moscow, (in Russian).
- Pushkin, VG 1971, *The problem of reliability. Philosophical essay*, Moscow.
- Shepelev, LE 1966, *Researchers work with archival documents*, Moscow, Leningrad, (in Russian).
- Shepelev, LE 1967, 'Problems of archival heuristics', *Nekotoryye voprosy izucheniya istoricheskikh dokumentov XIX – nachala XX v.* : collection, Leningrad, (in Russian).
- Shepelev, LE 1971, *Archival research and study*, Moscow, (in Russian).
- Tartakovskiy, AG 1973, 'Some aspects of the problem of evidence in the source study', *Istoriya SSSR*, no. 6, (in Russian).
- Tolstova, NN 2015, *Archival heuristics: guidelines: a teaching aid*, 2nd, Nizhni Novgorod, (in Russian).
- Voronkova, SV, Golikov, AG & Naumova, GR 1996, 'Modern Problems of Documentation in the light of the development of source', *Arkhivovedeniye i istochnikovedeniye otechestvennoy istorii. Problemy vzaimodeystviya na sovremennom etape*, Moscow, pp. 7-26, (in Russian).

